

Дело тонкое,

ВПЕЧАТЛЕНИЯ Аўтар: Елена МОЛОЧКО. | 9 студзеня 2013 г.

галерейное

Богемная Штучка

По галереям Будапешта моей проводницей вызвалась быть Юци Ишпан. Я ею откровенно любовалась, она показалась мне истинной мадьярицей, как иногда называют венгеров в Европе, намекая, видимо, не без зависти на их женскую “хищность”. Как игла, тонкая, с великолепной матовой кожей лица, с буквально лаковыми черными волосами, Юци выглядела эдакой богемной штучкой космополитичного мира: на ногах кеды с золотыми заклепками, на плечах норковый полушубок — будто бы случайно наброшен. Такой вот фьюжн, который, заметила, приобретают только в художественных кварталах лучших столиц мира. Была в ее облике хорошая доля игры, иронии, ненатужности. А я ценю это в людях. Юци, как и многие венгры, живет на два мира, на два города: Будапешт и Нью-Йорк. В Венгрии у нее небольшая адвокатская практика. В США, где она тоже дома, — муж и его галерея современного искусства. Так что она в галерейном деле знает толк и имеет хорошие связи.

Продавая, просвещать

Собственно, почему я заинтересовалась арт-дилерством, арт-сценой Венгрии? Торговля искусством — бизнес богатых и для богатых. И если он в стране есть, процветает, значит, в обществе есть немалый финансовый ресурс. А также психологический и просветительский. Потому что продавать искусство, не просвещая, невозможно. Такая эстетическая скрепа, как выставки-продажи изобразительного искусства, городскую среду и горожан не просто облагораживает, но и развивает. И ставит под сомнение навязчивые мысли об экономическом кризисе, который якобы сковал всю жизнь Европы.

Первые цифры, которые были представлены мне в Будапеште, удивили. Конечно, я понимала, что Минск с Будапештом почти ни в чем не сравнить, ну разве что по количеству жителей: в столице Венгрии, как и в столице Беларуси, проживает около 2 миллионов жителей. Но при этом в Минске всего 15 галерей современного искусства (и коммерческих, и государственных, которые продажами не занимаются). В Будапеште — около 50. Разница колоссальная. На мой взгляд, это говорит о многом. Еще раз повторю: кто покупает, коллекционирует искусство, кто, так сказать, активно пользуется им? Богатые — да. А еще — любопытные, оптимистичные, творчески настроенные люди. Значит, и тех, и других в городе на Дунае достаточно, чтобы пять десятков галерей жили и функционировали. А у нас, констатируем, это очень квёлый сегмент бизнеса и культуртрегерства. По-настоящему галерейной работой (то есть выставками и продажами) в Минске вообще занимаются только несколько площадок: старейший художественный салон “Мастацтва”, а также галереи “Верхний город”, “ЛаСандр”, “Концепция”, “Беларт”. И коллекционеров можно по пальцам пересчитать, более того, почти все они до сих пор чуть ли не подпольные, потому что общественный климат, как говорится, не способствует...

Коллекционеров не находят, их завоевывают

Свою галерею “Вилтин” (“Viltin”) Кристина Диан открыла на улице Сечени, что в самом сердце Будапешта, в 2008 году, в момент, по общему мнению, крайне неподходящий, кризисный. А вот не жалеет, ведет свой “корабль” (200 метров квадратных арендованной площади) довольно уверенно. Наверное, помогает базовое экономическое образование, работа в большой телекоммуникационной международной фирме, стажировка в Америке.

“Вилтин” проводит 9—10 выставок в год. После каждой выставки продается 2—3 картины. Художник получает 50 процентов от продажи.

— В Будапеште вообще довольно широкий круг знатоков и ценителей искусства. Они всегда ходили по галереям, хотя из-за кризиса продажи снизились. Приезжают к нам даже из-за рубежа, но просто так, “случайно”, коллекционеры не приходят. Их нужно завоевывать. Галерея должна сама выезжать за границу, принимать участие в зарубежных выставках-ярмарках. Контакты — это личное, кропотливое дело каждого владельца и самое дорогое, что у него есть, — со значением констатировала Кристина.

Почему государство дает деньги частным галереям

Кристина рассказала, что в этом году, например, даже не была в отпуске, да и больших рождественских каникул у нее не предвидится. Все потому, что пропустить хоть одну международную выставку или фестиваль смерти подобно: контакты — это деньги. Но кроме средств от выставочной деятельности коммерческая галерея деньги может получить от Национального культурного фонда.

— Мы не такая могущественная в художественном смысле страна, поэтому государство дает деньги частным галереям, чтобы венгерское современное искусство могло присутствовать в международном контексте, — объяснила Диана. И привела в пример Польшу: — Лет 10—15 назад даже областные галереи там стали получать поддержку от государства. И они со временем так возмужали, что теперь не требуют поддержки. И в Венгрии такая же система. Конечно, получить деньги непросто. В этом году только 6 или 7 галерей спонсировали и дали всего около 20 миллионов форинтов (примерно 10 тыс. долларов). А чтобы принять участие в выставке-ярмарке за рубежом, требуется 4—5 миллионов. То есть все расходы не покрыли, но поддержку оказали.

— Скандалов не бывает? Это ведь лазейка для коррупции.

— У нас это открытая процедура. Скандалов не было.

— А какие цены сейчас в Венгрии на современное искусство?

— Цены начинаются с 150 евро — если автор молодой и неизвестный. А “имена” стоят по 12—15 тысяч евро — если венгры. Зарубежные — немцы, англичане — те вообще бешеные деньги.

— Интересно, коллекционеры торгуются?

— Само собой! Еще в дверь не зашел, а уже сбивает цену.

— Известные политики покупают произведения искусства, ходят на выставки?

— Да, ходят и покупают. Но не современников, не актуальное искусство. Они предпочитают проверенные временем вещи.

— А можно узнать, какие картины есть в вашем собственном доме? В каком стиле?

— Ой, без стила, — рассмеялась Кристина. — Есть все, что дети не могут испортить.

Галерея — вызов и наслаждение

Про детей как-то сам собой зашел разговор и с Ласло Бороцем, директором некоммерческой “2b Галереи”. Его старший сын окончил университет в Дании, и “пусть бы там и оставался”, уверенно сказал Ласло. Потому что сейчас из-за кризиса все в Венгрии в глубоких долгах, люди живут в стадии “пережить-пересидеть”. Но если бы снова проводить референдум, он убежден, что большинство снова сказали бы “да” Евросоюзу. Без его помощи страна не смогла бы ничего ни построить, ни перестроить.

Его “2b Галерея” — место престижное, хотя и “нон-профитное”, то есть неприбыльное. Оно принадлежит самоуправе района. Деньги галерея получает от государства на конкурсной основе — под талантливые проекты. Ищут также международные источники. Здесь редко что-то продается, но художники все равно охотно выставляются в “2b” — вот что значит имя и место. Конечно, это заслуга Ласло как руководителя. Его карьера галериста удивительна. Если Кристина Диан, экономист по образованию, руководить своей галереей взялась после точного расчета, то Ласло Бороц был оперным певцом, до 2006 года пел в театре и занимался культуртрегерством одновременно. Галерея — это было его хобби. Но оно победило профессию.

— А оперу оставили по материальным причинам? — нескромно поинтересовалась я.

— Нет! Но надо было выбирать, чтобы делать хорошо одно и не портить другое хорошее, — ответил Ласло.

— Подозреваю, что ваша жизнь стала труднее...

— Но интереснее. Галерея — другой вызов и другое наслаждение. Но ответственность не меньшая. Здесь вступает в силу другого рода эксгибиционизм: показать других в свое удовольствие.

Когда мы разговаривали с Ласло в начале декабря, он готовился к открытию нового проекта, посвященного 200-летию издания сборников сказок братьев Гримм — это событие как раз сейчас отмечается в Европе. В проект Ласло пригласил 7 пар братьев и сестер (художников), чтобы каждая пара проиллюстрировала одну сказку. Я думаю, арт-проект не останется без внимания в Будапеште. Но вообще даже немного удивило, с каким спокойным оптимизмом смотрит в будущее г-н Бороц. Понятно, что разбогатеть на галерейном деле ему вряд ли удастся. Материально он всегда будет иметь минимум. Но человек больше денег ценит, кажется, саму возможность заниматься любимым делом, хотя на дворе капитализм, кризис, и, по нашим представлениям, это что-то сродни концу света. На деле все не так. Есть много возможностей для творчества, причем за государственные деньги.

Будапешт провожал меня запахом корицы, апельсиновых корочек, глинтвейна, который продавали на улицах и площадях. Каждое уважающее себя здание в центре было украшено рождественским венком и большими связками сухого красного перца. Венгры любят острые ощущения, красный перец — их национальный символ. В душе они всегда готовы к переменам.

Елена МОЛОЧКО.

Будапешт—Минск.